

Отзыв на автореферат диссертации
Э.К. Мнацаканян «Хоровое творчество Валерия Арзуманова: к проблеме
авторского стиля», представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Работа Э.К. Мнацаканян, внимательно прочтенная мной как в реферате, так и в основном тексте диссертации, производит яркое и убедительное впечатление.

Не может не радовать выбор темы: творчество очень талантливого, много и плодотворно работающего, но весьма мало известного в России композитора. Тем самым вполне подтверждается актуальность избранного исследователем пути. Но и больше того: работа, посвященная преимущественно произведениям одного (хорового) жанра, до известной степени является первой монографией о композиторе, поскольку в ней не только подробно излагается творческий путь музыканта, но и делаются важные выводы по эволюции его стиля – выводы, касающиеся сочинений разных жанров. Таким образом, работа Мнацаканян как бы превышает задачу, обозначенную в ее заглавии.

Судьба Арзуманова как композитора и судьба его музыки не совсем обычны, хотя и не уникальны для нашей эпохи. Покинув Россию молодым, но уже вполне сформировавшимся и успешным музыкантом, он вернулся сюда своим творчеством много лет спустя, хотя, пожалуй, нельзя сказать, что совсем вернулся – его возвращение выглядит продолжающимся процессом. Длительным процессом было и «вживание» Арзуманова в культурную среду Франции, куда он попал, уехав из России. Все это обусловливалось глубиной и серьезностью духовных исканий композитора, который ни при каких обстоятельствах не шел на компромисс с окружавшей его средой, уединенно продолжая собственный путь. Важную поддержку Арзуманов нашел в лице великого Оливье Мессиана, у которого несколько лет учился в Парижской консерватории и в определенном смысле продолжателем идей которого является до сих пор.

Показать значение разных национальных и вненациональных истоков, разных моделей в стилистике произведений Арзуманова, продемонстрировать, каким образом эти весьма разные модели образуют некий единый (хотя и постоянно меняющийся) авторский стиль – едва ли не основная задача работы, и автору удается ее разрешить. Конечно, значительную помощь оказали здесь исследователю поясняющие замечания

самого композитора: хотя литература о творчестве Арзуманова невелика, он всегда был человеком, сильно и четко рефлектирующим в литературной форме (прозаической, а иногда и поэтической) собственные идеи.

В работе Э.К. Мнацаканян видны, поверх обычной диссертационной структуры, несколько слоев: историко-биографический, стилистико-аналитический и тоже аналитический, но направленный на исполнителей, для которых «расшифровка» весьма сложных партитур Арзуманова, несомненно, очень важна.

У меня нет никаких принципиальных замечаний к очень хорошо написанной работе Э.К. Мнацаканян, как нет и никаких сомнений в том, что она не только удовлетворяет, но и превышает требования, предъявляемые к работам на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Хотелось бы высказать только одно соображение. В начале реферата мы читаем: «Покаянная тема — стилеобразующая константа в диалоге изменяющейся формы и глубинных смыслов внелитургических и светских хоровых произведений композитора».

И в конце:

«Ассоциативность, свойственная в целом музыке Валерия Арзуманова, представляет собой сплав русской и западной традиций, репрезентируемый богатым спектром интонационно-жанровых коннотаций (месса, реквием, литургия), синтезированных с жанрами русской народной, городской песни и покаянным стихом.

Музыкальная система композитора не абстрактна. Она вписана в некий событийный ряд и преломляется сквозь историю его семьи. Тема раскаяния, моления, христианского всепрощения, преклонения перед Богом возведена в его творчество в беспрецедентный по значению философско-эстетический статус и является отражением генетического кода автора, проходит через все его внелитургические произведения».

Вполне соглашаясь с первым абзацем второй цитаты (о сплаве), я выражаю некоторые сомнения по поводу того, как *покаянная тема* может быть *стилистической константой* и обретает ли тема покаяния в творчестве Арзуманова прямо-таки *беспрецедентный по значению философского-эстетический статус*. Поосторожней я была бы и с выражением *«генетический код автора»*. Мне кажется, во всем этом есть и некоторая прямолинейность, и некоторая чрезмерность. Я понимаю, откуда она идет – от литературных размышлений автора о самом себе. Но исследователю, при всей любви к творчеству композитора, о котором он пишет, неплохо бы сохранять некоторую независимость. Впрочем, это весьма субъективное соображение, отнюдь не влияющее на общую оценку работы.

Автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание представленной работы; количество опубликованных работ по теме соответствует нормам. Работа Э.К. Мнацаканян отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года (в редакции от 28 августа 2017 года № 1024), а ее автор, Мнацаканян Элина Кареновна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

10 сентября 2020 года

Рахманова Марина Павловна,

доктор искусствоведения,

ведущий научный сотрудник сектора музыки Государственного института искусствознания

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Государственный институт искусствознания»

Юридический адрес:

125009, г. Москва, Козицкий переулок, д. 5

тел.: +7 (495) 694-0371, факс: +7 (495) 785-2406

E-mail: institut@sias.ru

Личный e-mail: rmarina@mail.ru

